

Наньгун Юйлян повернулся к маленькому евнуху, слегка нахмурился и после долгого молчания сказал:

— Отнеси князю Цзяньнину коробку сладостей в награду за его сыновнюю почтительность.

Евнух поклонился и удалился. Наньгун Юйлян поднялся и направился в восточный зал, лёг на кушетку и, глядя на ширму с красными сливами, заснул.

— Устал от интриг? — В его сне прозвучал голос.

— Да, вы правы, очень устал. Как вы смогли это выдержать?

В гостинице маленького городка за заставой Тяньшунь.

— Великий мастер! — Цинь Юй резко открыл глаза и схватил запястье Бай Юньфэя, державшего меч. — Что ты делаешь?

— Убью тебя.

— ... — Взглянув на его окровавленную грудь, Цинь Юй закатил глаза. Спал столько дней, а проснулся и сразу хочет убить. Покачав головой, он с досадой сказал:

— Ты ещё не вылечился, о каком убийстве речь?

— И этого достаточно, чтобы убить тебя.

Бай Юньфэй двинул запястьем, и энергия ударила, отбросив руку Цинь Юя. Лезвие меча пронеслось в воздухе, и Цинь Юй едва успел уклониться.

Перевернувшись, он спрыгнул с кровати и встал на пол. Бай Юньфэй, несмотря на ранение, всё же мог его убить, тем более что Цинь Юй уже был тяжело ранен его предыдущим ударом.

Свист... Лезвие меча снова приблизилось. Цинь Юй, глядя на острие меча, сжал ладонь и произнёс:

— Ты не можешь убить меня здесь.

— Почему? — Бай Юньфэй вовремя остановился, подняв меч и глядя на него.

— Потому что я твой заклятый враг, Бай Юньфэй. Разве ты не должен отвести меня к Большому Снежному хребту и убить у его подножия, чтобы почтить память твоего учителя и погибших на хребте?

Бай Юньфэй дрогнул запястьем. Цинь Юй, заметив это, выпрямился и продолжил:

— Я знаю, что у цянов есть алтарь для наказания преступников. Разве это не будет настоящей мезтью?

— Ты согласишься подняться на алтарь? — Взгляд Бай Юньфэя изменился, другая рука невольно задрожала.

— Соглашусь. — Цинь Юй улыбнулся в ответ.

Меч вернулся в ножны. Бай Юньфэй сел на край кровати. Цинь Юй, глядя на его

кровоточащую рану, сделал шаг вперёд.

— Придётся снова перевязывать. Ты не мог бы просто посидеть спокойно?

— Я не нуждаюсь в тебе. — Бай Юньфэй оттолкнул его руку.

Цинь Юй ничего не сказал, сел напротив, скрестил руки на груди и смотрел на него. Через некоторое время он улыбнулся.

— Ну как, не можешь дотянуться? Великий мастер, как бы ты ни был силён, ты не сможешь дотянуться до спины.

— Я... — Бай Юньфэй начал снимать повязку, чтобы перевязать заново, но Цинь Юй поспешно остановил его, встал за ним и, перевязывая, сказал:

— Использовать врага не умаляет твоего достоинства великого мастера.

Погасив свет, они снова легли на кровати. Бай Юньфэй долго смотрел в потолок, затем спросил:

— Ты знаешь, что такое алтарь?

— Нет. — Цинь Юй на своей кушетке тоже смотрел в потолок. — И не хочу знать. Ты запомни это.

Бай Юньфэй, у тебя не получится. И я не позволю тебе добиться успеха. Прости, что использую твою жажду мести, но мы с тобой будем бороться до конца!

— Великий мастер, почему мы не можем ехать на повозке?

— На повозке медленно.

Но ты ранен, я ранен, куда мы так быстро доберёмся?

Цинь Юй открыл рот, подумал, но ничего не сказал. Великий мастер не слушает советов. Пройдя ещё час, Цинь Юй увидел гостиницу.

— Давай остановимся здесь!

— Ещё рано. — Бай Юньфэй, сидя на лошади, посмотрел на небо.

— Великий мастер, в такую погоду ночевать под открытым небом — значит замёрзнуть насмерть.

— Замолчи. — Бай Юньфэй обернулся и холодно посмотрел на него. — Если ещё слово, я закрою тебе рот.

Лучше уж убей меня! — Цинь Юй сделал несколько жестов за его спиной, с тоской глядя на удаляющуюся гостиницу...

Ночь, глухая местность.

Цинь Юй сидел на холодном камне, обхватив ноги, глядя на пещеру над головой и костёр перед собой. Он только вздыхал, не находя слов.

— Почему ты не сбежал? — спросил Бай Юньфэй.

— Сейчас я могу сбежать?

— Я спрашиваю, почему ты не сбежал, когда я был без сознания?

Цинь Юй фыркнул и с усмешкой посмотрел на него.

— Разве плохо, что я не сбежал? Ты ведь хотел, чтобы я покончил с собой. Мне нужно было убедиться, что ты выживешь.

— Ты врешь. — Бай Юньфэй посмотрел на него, затем снова перевёл взгляд вперёд. — Тогда в чём причина?

— Я боялся, что те, кто был тогда, снова настигнут меня. С великим мастером я могу прожить дольше.

— И всё?

— И всё!

Бай Юньфэй опустил голову и больше не говорил. Этот вопрос был глупым, и он уже жалел, что задал его. Что касается ответа... он и сам не знал, чего хотел услышать.

Цинь Юй посмотрел на него, прислонился к стене и с улыбкой спросил:

— Как ты меня нашёл?

— Я слышал, что вдовствующая императрица умерла. — Бай Юньфэй смотрел на ладонь. — Подумал, что ты можешь вернуться в столицу, но там тебя не было, зато встретил тебя за заставой Тяньшунь.

— Ты был в столице? Ты знаешь, как там опасно? — Цинь Юй нахмурился.

Бай Юньфэй вдруг посмотрел на него, заметил его беспокойство и снова опустил глаза.

— Со мной всё в порядке.

Цинь Юй закатил глаза, не желая упрекать великого мастера, закрыл глаза и, прислонившись к стене, приготовился отдохнуть.

— Я знаю, как скрывать следы, поэтому меня никто не заметил. — Внезапно сказал Бай Юньфэй.

— Поздравляю великого мастера! — Цинь Юй, закрыв глаза, засмеялся.

Бай Юньфэй тоже прислонился к стене. Огонь костра освещал его лицо, добавляя немного тепла. Цинь Юй, хорошо, что ты рядом. Было бы ещё лучше, если бы мне не пришлось тебя убивать!

На следующий день, в ясную погоду, Цинь Юй долго смотрел на город перед ним.

— Великий мастер, ты знаешь, что у меня не очень хорошие отношения с царством Чжао?

— Нет. — Бай Юньфэй, сидя на лошади, даже не взглянул на него.

— Теперь знаешь.

— Через царство Чжао путь в земли цянов самый короткий. — Бай Юньфэй, словно не замечая его выражения лица, произнёс:

— Поехали.

Ох, просто бесит! — Цинь Юй слегка прищипорил лошадь и с усталостью въехал в городские ворота.

В гостинице Цинь Юй лёг на кровать, глядя на Бай Юньфэя рядом.

— Я думаю, тебе лучше просто отпустить меня. С таким количеством врагов, наверное, тебе даже не придётся самому меня убивать.

— Не болтай. — Бай Юньфэй бросил на него взгляд, закончил перевязку и приказал:

— Перевяжи.

Цинь Юй встал, перевязал Бай Юньфэя, затем сел напротив, глядя на людей на улице, и снова спросил:

— Почему сегодня так рано остановились?

— Нужно купить кое-что. Дальше мы не будем останавливаться в городах.

— Почему?

Цинь Юй резко повернулся к нему. Бай Юньфэй не обратил на него внимания, просто лёг на кровать отдыхать.

— Эй, почему? Я ведь уже приговорён к смерти! Ты не можешь так со мной поступать.

Бай Юньфэй резко открыл глаза, в них сверкнул холодный свет.

— Ты будешь отдыхать?

— ... — Цинь Юй покорно закрыл рот и лёг на свою кровать. Осталось только один день на кровати, надо ценить!

За спиной Бай Юньфэй смотрел на него, едва слышно вздохнув. Приговорённый к смерти... Приговорённый к смерти. Он повторял это про себя, и в сердце становилось всё тяжелее.

Цинь Юй и Бай Юньфэй тоже направлялись в город Байцзин, чтобы сесть на корабль, но их путь отличался от того, которым Цинь Юй шёл в прошлый раз. Пройдя через большую часть царства Чжао, они могли сразу попасть в округ Цзинь в Байцзине.

Великий мастер Бай сдержал слово: они не заходили в города, и, несмотря на ранения, мчались на лошадях с такой скоростью, что это напоминало форсированный марш.

— Великий мастер, великий мастер! — Цинь Юй схватил его поводья и умоляюще сказал:

— Пожалуйста, пожалуйста, давай отдохнём!

Цинь Юй был весь в поту, ветер развевал его бороду в одну сторону, губы потрескались. Бай Юньфэй посмотрел на него и кивнул.

— Хорошо.

— Спасибо великому мастеру! — Цинь Юй быстро огляделся и указал на несколько домов вдалеке. — Там есть дома, давай попросим воды.

Это была маленькая деревня, всего несколько домов. Цинь Юй подошёл к первому из них, постучал в ворота, и из дома вышел старик.

— Кто там?

— Дедушка, можно попросить воды?

— Что? — Старик поднёс руку к уху и громко спросил.

— Воды попросить! — Цинь Юй крикнул.

— Воды... нет. — Старик махнул рукой.

— Э-э... — Цинь Юй оглянулся на Бай Юньфэя и с натянутой улыбкой сказал:

— Давай попробуем в другом доме.

Бай Юньфэй с невозмутимым видом последовал за ним. Он редко останавливался в таких местах во время своих путешествий, потому что не умел общаться с людьми, да и великому мастеру это было не нужно.

В другом доме Цинь Юй постучал в ворота, и вышел мужчина средних лет, хромя на одну ногу. Увидев их, особенно Бай Юньфэя, он немного растерялся.

— Чем могу помочь, великие мастера?

Шестой господин Бай воспользовался моментом, чтобы почувствовать себя великим мастером, сделал два шага вперёд и с улыбкой сказал:

— Мы направляемся на юг, проходим мимо и хотели бы попросить воды.

— Входите, входите. — Мужчина провёл их в дом, усадил и налил по чашке воды.

— Как вас зовут? — Цинь Юй взял чашку и поблагодарил.

(Примечаний и авторских комментариев в предоставленном тексте не обнаружено.)